

*Бубнов Станислав Евгеньевич,
преподаватель основ философии и истории,
ГБПОУ «Курганский базовый медицинский колледж»,
г. Курган*

СВОЕОБРАЗИЕ ЦЕННОСТЕЙ СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА В КОНЦЕПЦИИ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Мировая философская и историческая наука дает большое число примеров блестящих ученых, вложивших немало сил в постижение истории. Однако понять ее смысл, охватить взглядом весь путь человечества, удалось немногим. К такому уровню исследований относится работа Н.Я. Данилевского «Россия и Европа». В исследовании Н.Я. Данилевского мы видим не просто мировую историю, но историю преломленную сквозь призму антиномии Россия - Европа. Историческая судьба и будущность славянского, православного мира в противопоставлении миру западному, католическому, выбор Россией своего пути развития – вот основная задача «России и Европы».

Мировая цивилизация, по мысли Н.Я. Данилевского есть нечто иное как совокупность культурно-исторических типов. Однако каждый культурно-исторический тип состоит из определенного числа индивидов. Именно человек, с его мировоззрением, опытом и аксиологическими установками определяет направление и специфику развития цивилизации. Однако речь не может идти о конкретном историческом человеке. Речь идет о Идее человечества как такового и её реализации в процессе мировой истории, т.к. «...для коллективного же и все-таки конечного существа – человечества – нет другого назначения, другой задачи, кроме разновременного и разноместного (т.е. разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместимых как в одном человеке, так и в одном культурно-историческом типе развития» [1, С. 119]. Таким образом, культурно-исторические типы – это лишь пути реализации определенных начал или идей, заложенных в Идее человечества, как таковой.

Данилевский подчеркивает, что различия в психическом строе разных народностей носят не количественный, а качественный характер. «Едва ли возможно найти какую черту народного характера, которой бы совершенно не доставало другому народу; разница только в том, что в одном народе он встречается чаще, в другом реже, в большинстве лиц одного племени она выражается резко, в большинстве лиц другого племени слабо, но эти степени, эта частность или редкость числами не выразимы» [1, С. 178]. То, что Данилевский называет «чертами народного характера», «нравственными этнографическими признаками народа» и есть не что иное, как признаки того или иного культурно-исторического типа, и эти признаки носят у Данилевского ярко выраженный аксиологический характер. Отметим, что эти признаки рассматриваются Данилевским в рамках антиномии: европейский культурно-исторический тип – славянский культурно-исторический тип.

Одной из основных черт русского народного характера Данилевский считает стремление к духовному и нравственному развитию: «... не интерес составляет главную пружину, главную двигательную силу русского народа, а внутреннее нравственное сознание, медленно подготовляющееся в его духовном организме, но всецело охватывающее его, когда настает время для его внешнего практического обнаружения и осуществления» [1, С. 196]. Однако в плане исторического развития Данилевский трактует роль внутреннего нравственного сознания очень своеобразно. По его мнению, все великие исторические события в России не имеют видимых (объективных) причин и катализаторов. Всё решает внутренняя работа, незримо идущая в глубине народного духа. «Народ отрешается внутренне от того, что подлежит отмене или изменению, борьба происходит внутри народного сознания, и, когда приходит время заменить старое новым на деле, эта замена совершается с поразительной быстротой» [1, С. 191]. Данилевский приходит к поразительным выводам, он, например, говорит, что славяне были полностью готовы к принятию христианства и уже внутренне отрешились от язычества, а процесс, который происходил в душе князя Владимира, был только повторением, более определенным и выразительным, того, «...что смутно передумала и прочувствовала тогдашняя Русь» [1, С. 192].

Однако очевидно, что в размышлениях Н.Я. Данилевского есть рациональное «зерно». Если западная цивилизация при достижении какой-либо цели руководствуется прежде всего «интересом», т.е. прагматизмом и прагматизмом, то в истории русского народа всегда огромную роль играли нравственные побуждения. Эту аксиологическую дихотомию возможно обозначить как прагматизм-духовность (альтруизм).

Ценность духовности достигает своего апогея, по мысли Н.Я. Данилевского, в религиозности русского народа. «Самый характер русских, и вообще славян, чуждый насильственности, исполненный мягкости, покорности, почтительности, имеет наибольшую ответственность с христианским идеалом» [1, С. 480]. Более того, Н.Я. Данилевский совершенно справедливо отмечает, что религиозная сторона культурной деятельности, составляющая принадлежность славянского культурного типа, и России в особенности, есть неотъемлемое его достояние как по психологическому строю составляющих его народов, так и потому, что им досталось хранение религиозной истины; это доказывается как положительною, так и отрицательною стороною религиозной жизни России и Славянства.

Анализируя нравственные качества различных народов, Данилевский совершенно справедливо говорит о преобладании общенародного, коллективистского начала в русской душе.. Однако этот коллективизм Данилевский понимает тоже весьма своеобразно. Для него общенародность – синоним стадности. Он считает, что англичанин, немец, француз, перестав быть самими собой (т.е. оторвавшись от родной почвы), сохраняют большую часть своих нравственных начал и остаются весьма примечательными личностями. Тогда как русский «...перестав быть русским, обращается в ничто – в негодную тряпку» [1, С. 197]. Несмотря на парадоксальность приведенной выше

трактовки, мысль о преобладании в славянском культурно-историческом типе коллективистских начал над индивидуальными, которые более свойственны западному культурно-историческому типу, представляется весьма важной.

Другой ценностной оппозицией, которая пересекается с бинарной оппозицией «индивидуализм – коллективизм», является ценностная оппозиция «свобода – равенство».

Социум может быть ориентирован на ограничение своей свободы, воли к власти в пользу общностей более низкого уровня, в конечном счёте, в пользу индивида. Общество предоставляет индивиду разнообразные права, гарантии, привилегии в стремлении к созданию условий для реализации энергии и инициативы свободного гражданина, причём само понятие «гражданин» в такого рода обществах подразумевает индивида, имеющего в первую очередь права, а затем лишь обязанности.

Однако социум может быть также и ориентирован на равенство в отношениях между общностями и индивидами, когда индивид вынужден ограничивать свою свободу в интересах общностей, в которые он входит, каждая общность ограничивает свою свободу в пользу других общностей. Такой тип взаимоотношений между индивидом и обществом характерен преимущественно для восточной группы цивилизаций.

Именно таким Н.Я. Данилевский видит славянский культурно-исторический тип. «Итак, заключаем мы, и по отношению к силе и могуществу государства, и по способности жертвовать ему всеми личными благами, и по отношению к пользованию государственною и гражданскою свободою – русский народ одарён замечательным политическим смыслом. По чертам верности и преданности государственным интересам, беспритязательности, умеренности в пользовании свободою...мы можем распространить это же свойство и на других славян» [1, С. 491].

Особо Н. Я. Данилевский останавливается на специфике ценностных установок славянского культурно-исторического типа, очень ярко проявившихся в процессе колонизации. Если в других культурно-исторических типах колонисты, выходя из отечества даже добровольно, не по принуждению, быстро теряют с ним всякую связь, то «...куда бы ни заходили русские люди, хотя бы временные и местные обстоятельства давали им возможность или даже принуждали их принять самобытную политическую организацию, как, например, в казацких обществах, центром их народной жизни всё-таки остается старая Русь-Москва, высшая власть в понятии их продолжает олицетворяться в лице русского царя» [1, С.486]. Именно поэтому Россия никогда не имела колоний (в западном смысле этого слова), именно «...поэтому в Западной Европе колонизационное движение принимает форму выселения из государства, в России – форму расселения по государственной территории» [2, С. 54].

В заключении необходимо отметить, что рассматривая славянский мир в качестве отдельного культурно-исторического типа, он утверждал также и его ценностную полноту и самодостаточность. Ценностные установки славянского народа позволяют развиваться культурно-историческому типу до небывалой

высоты. Славянский культурно-исторический тип «...в первый раз представит синтезис всех сторон культурной деятельности в обширном значении этого слова» [1, С. 508].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. – М.: Книга, 1994. – 574 с.
2. Менищikov В.В. *Русская колонизация Зауралья в XVIII-XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии*. – Курган: Изд-во КГУ, 2004. – 204 с.